

Лекция. Концепции этноса.

Этносы – это большие социальные группы (племя, народность, нация), представляющие собой устойчивые межпоколенные общности людей, объединенные общей исторической судьбой, общими традициями и культурой, особенностями быта, единством территории и языка. В единый этнический организм, скажем нацию, людей объединяет древнее происхождение от общего предка, но также *общность исторической судьбы, общие традиции, культура, особенности быта*. Список общих черт этноса можно продолжить, добавив два очень важных: *общность территории* и *общность языка*. У этноса двойственная природа: биологическая и социальная. В отличие от него классы, сословия и профессии – чисто исторические и социальные группы. Этим этнос выделяется среди множества социальных групп, образующих социальный состав населения. Если профессию или класс вы можете выбрать добровольно, то национальность не выбирают, ее наследуют

Этносы существуют как *устойчивые межпоколенные общности людей*. Теперь мы имеем два признака этноса: быть кровнородственной группой и межпоколенной общностью. Первый признак целиком биологический, второй уже с серьезной примесью социальных факторов. Результаты жизни каждого поколения подобно культурным слоям откладываются в языке. Овладевая родным языком, каждое новое поколение в то же время присваивает нормы, традиции, ценности предшествовавших поколений.

Долгое проживание на одной территории накладывает неизгладимый отпечаток на мирозерцание, образ жизни, хозяйственный уклад, манеру общения. Оседлых народов на планете большинство. Хотя есть исключения – народы-скитальцы: цыгане всю жизнь бродят по земному шару, пересекая государственные границы и исторически сложившиеся рубежи. Но, общаясь с разными народами, они, тем не менее, сохранили свою самобытность, их легко отличить от других этносов.

Таким образом, для того чтобы назвать *этносом* ту или иную группу людей, необходимо выполнение следующих условий:

- 1) *кровное родство* – единство происхождения от общего предка;
- 2) *устойчивая межпоколенная преемственность*;
- 3) *единство территории*;
- 4) *единство языка*;
- 5) *общность исторической судьбы*;
- 6) *общая культура и традиции*;
- 7) *общее самосознание (этническая идентификация)*.

Таковы необходимые признаки, которые правильно именовать

этнообразующими факторами. К дополнительным признакам относят: а) политически оформленные представления о родине (*государственность*); б) чувство *отличительности*, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к данной группе.

Под этносом, который имеет свою территорию, название, язык, культуру, самосознание, понимают только такие крупные общности, как *племя, народность и нацию*. Малые кровнородственные общности: семья, клан, род – относятся к **протоэтносам**. С собственно этносами их связывает очень многое: происхождение от единого предка и формирующаяся на этой основе межпоколенная связь людей, общая территория (родина), совместное ведение хозяйственной или экономической деятельности, общность история и культуры. Все протоэтноты немногочисленны, у них нет самостоятельной культуры, а главное – они входят в состав более крупного целого: вначале в состав племени, а затем народности и нации.

На протяжении истории каждый этнос претерпевает весьма значительные изменения: он начинается с расширенной семьи, впоследствии семьи объединяются в кровнородственные союзы, роды и племена. **Семья** – это наименьшая кровнородственная группа людей, связанных единством происхождения (бабушка, дедушка, отец, мать, дети). Несколько семей, вступивших в союз, образуют род. В свою очередь, роды объединяются в **кланы** – группы кровных родственников, носящих имя предполагаемого предка. Клан сохраняет общую собственность на землю, кровную месть, круговую поруку.

Несколько кланов, объединившись, составляют **племя**.

По продолжительности существования индивидуальная семья или род редко насчитывает более сотни лет, в то время как этносы живут тысячи лет. За период существования этноса меняются эпохи, возникают и распадаются государства, сами этносы перемещаются по территории планеты. Они возникают, погибают, распадаются, объединяются, из них выделяются части, которые со временем превращаются в новый этнос.

Хотя эволюционная линия этноса начинается с семьи, к этносу в строгом смысле слова ученые относят только большие социальные группы.

Специалисты выделяют три исторические формы (типы) этноса: 1) *племя*; 2) *народность*; 3) *нацию*. К этносам причисляют только их.

Племя – это исторически первая ступенька формирования этноса. Племя включало значительное число родов и кланов. Они обладали собственным языком или диалектом, территорией, формальной организацией (вождь, племенной совет), общими церемониями. Их численность доходила до десятков тысяч человек. Этот тип этнической организации свойственен родовому строю и просуществовал вплоть до его распада. В племенной общности зарождаются основные признаки этноса: территория, язык, самосознание. Племя обладает общими

особенностями культуры, воплощенными в сложных и неповторимых ритуалах и обрядах, а также общими особенностями психологии и поведения.

Народность – этническая общность, занимающая на лестнице общественного развития место между племенами и нацией. Народности возникают в эпоху рабовладения и представляют собой языковую, территориальную, экономическую и культурную общность. По численности народность превышает племя, а кровнородственные связи уже не являются здесь единственным фундаментом групповой солидарности. Решающую роль в превращении союза племен в народность играет **государство**. Оно объединяет обширные территории, устанавливая более тесную связь между людьми и этническими группами. Чаще всего в народность консолидируются близкородственные племена, нередко сюда включаются также неродственные этнические группы.

Например, древнерусская народность сформировалась во второй половине I тысячелетия из близкородственных восточнославянских племен. Однако уже на раннем этапе в нее были вовлечены также неславянские этносы: финно-угорские, балтские, тюркские. Решающую роль сыграло образование государства – Киевской Руси.

Народности – достаточно неустойчивые этнические образования. В эпоху феодализма они распадаются на мелкие части, из которых постепенно формируются новые этносы.

Такая судьба постигла древнерусскую народность, распавшуюся в XII в. на отдельные части, из которых впоследствии сформировались три самостоятельных этноса – русские, украинцы и белорусы. Феодальная раздробленность присуща также европейским народам. В Европе средневековые государства постоянно распадались, объединяясь уже в Новое время.

Нация – высший исторический тип этноса. Это сообщество, отличающееся от других не физическими чертами, а особенностями культуры или образом жизни. Нация возникает в период преодоления феодальной разобщенности и зарождения капитализма, когда складываются общества, достигшие высокой степени политической организации, имеющие внутренний рынок и единый хозяйственный уклад, собственную литературу и искусство. Нации более многочисленны, чем народности, они насчитывают десятки и сотни миллионов человек. На почве единой территории, языка и экономики образуется единый национальный характер и психический склад. Возникает очень сильное чувство солидарности со своей нацией. Национально-патриотические и национально-освободительные движения, межнациональные войны и конфликты свидетельствуют о том, что нация сформировалась и готова побороться за свой суверенитет. Представители одной нации уже не имеют общего предка

и общего происхождения. У них не обязательно должны быть общий язык и религия, а объединяющая их национальность сформировалась благодаря общей истории и культуре.

Россия – одно из самых многонациональных государств мира. Ее населяют свыше 100 больших и малых народов, различных по происхождению, языку, культуре, особенностям быта, но тесно связанных общностью исторических судеб. 22 народа, насчитывающие более 1 млн человек каждый, образуют 96,3% всего населения страны. Еще 30 народов численностью от 100 тыс. до 1 млн человек каждый составляют вместе 3,4% всего населения. На долю остальных нескольких десятков народов приходится только 0,4% населения страны. Россия – прежде всего славянское государство (доля славян свыше 85%). Это самое крупное славянское государство мира. Чтобы дать полный перечень характерных особенностей нации, надо присоединить к списку признаков этноса следующие черты:

- 1) *устойчивая государственность;*
- 2) *общность экономической жизни;*
- 3) *развитая социальная структура.*

Сравнивая два перечня черт – этноса и нации, мы можем подметить такую закономерность: по мере того как этнос проходит эволюцию от племени и народности к нации, в нем убывают биологические черты и нарастают социально-политические. Решающим для формирования наций называют XX век. Теперь понятия этноса и нации употребляются как более или менее равноправные. Подавляющее большинство этносов и наций не являются субъектами международного права и не входят в состав ООН. Однако и те общности, которые не обладают статусом государственных организаций и государственного представительства, называют себя по большей части нациями, их политические лидеры усматривают в отказе от этого термина определенное ущемление прав соответствующего народа.

Диаспора (греч. *diaspora* – рассеяние) – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты, которые позволяют диаспоре функционировать длительное время, оставаясь при этом относительно самостоятельным организмом (рис. 6.4). Диаспора образуется за счет добровольного переселения (миграции), насильственного выселения, угрозы геноцида и иных социальных факторов.

Примером ненасильственного формирования диаспоры выступает русский этнос. Ни одному народу на свете не удалось изгнать русских с исторической родины – России. Зато русские добровольно и большими партиями покидали ее начиная с XVII века. Сегодня в дальнем зарубежье насчитывается более 4 млн русских, в ближнем зарубежье, по разным

оценкам, от 25 до 40 млн. Русские общины существовали раньше и существуют до сих пор в США, Канаде, Бразилии, Франции, Германии, Чехии и других странах.

Основные функции диаспоры: поддержание, развитие и укрепление духовной культуры своего народа; культивирование национальных традиций и обычаев; поддержание культурных связей со своей исторической родиной; пропаганда национальной литературы и искусства; распростра-

Рис. 6.4. Территориальный треугольник диаспоры

нение и поддержание родного языка. Анализ показывает, что 60–70% диаспор ориентированы на решение именно этих проблем[1].

Различают диаспоры *компактного* (в одном месте) и *дисперсного* (разбросаны по всей территории страны) проживания. К примеру, утратили свою государственность и живут дисперсно цыгане, ассирийцы, уйгуры.

Способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только этнос, устойчивый к ассимиляции. Поскольку диаспоры, полностью или частично живущие изолированно от господствующей культуры, стремятся сохранить свою самобытность, главным средством для этого выступает родной язык, увезенный с исторической родины. Он выполняет коммуникативную и солидаризирующую функцию.

Относительно происхождения и развития этносов — *этногенеза* — в науке многие годы идут большие дискуссии. Их участников можно объединить в два крупных направления — примордиализм и конструктивизм.

Примордиализм — теория, согласно которой этнические черты устойчивы, присущи только данному этносу, зарождаются в древности и передаются по наследству. «Кровь и почва» — вот что определяет сущность этноса; почва, земля, территория, страна, в которой он появился, кровь, которая была пролита за эту землю и которая течет в жилах его представителей с древности до сегодняшнего дня. Другими словами, этническая принадлежность проявляется как своего рода «зов природы».

Этнос возникает как система взаимодействия людей, основанная на лингвистических, территориальных, религиозных, культурных, исторически сложившихся связях. Каждый человек подсознательно чувствует свое родство с другими представителями этноса, ощущая это через общее представление о родине, об общей исторической памяти, высокой культуре и бытовой культуре, морали и системе этических ценностей, языке, религии и т. д.

При этом существует социобиологический примордиализм: человек, рожденный русским, всегда будет русским, где бы он ни жил. В своей радикальной форме примордиализм трактует этносы как «биосоциальное явление, соединяющее естественную природу с обществом». Примордиалисты указывают на тот факт, что общности, из которых возникают этносы — род и племя — представляли собой «расширенные семьи», продукт развития кровнородственных связей. Отсюда следовало, что этносы — кровнородственное сообщество, и потому соединяющие его связи имеют биологическую природу. Например, Петер ван ден Берге, современный немецкий ученый, фактически сводит этничность к генам. По его теории, этническая группа обречена на воспроизводство в своем поведении и мышлении тех образцов, которые заложены в генотипе ее членов. Существует более мягкий, эволюционно-исторический примордиализм, согласно которому этносы могут образовываться разными, не всегда нам ясными путями, но сформировавшись, они создают особую культуру, и человек, рожденный в этой культуре, навсегда и в любой среде будет ее носителем. Представители эволюционно-исторического направления в примордиализме рассматривают этнос как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жестко. Один из основателей этого направления, Э. Смит, определяет этнос как объединение людей, имеющих имя, разделяющих мифы о предках, имеющих совместную историю и культуру, ассоциированную со специфической территорией, и обладающих чувством солидарности¹⁴. Изначальной данностью сторонники этого направления считают не кровь, а запечатленные в младенчестве культурные структуры. К. Янг пишет: «Человеческие существа рождаются как несформировавшиеся до конца животные, реализующие себя через создаваемую ими культуру, которая и на-

14 Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 267-287. чинает играть роль примордиальной “данности” в общественной жизни»^[1].

Примордиализм как научная теория уходит своими корнями в середину XIX в., в работы Э. Дюркгейма о групповой солидарности. Возникновение этой теории было тесно связано с развитием прикладной этнологии и антропологии, востребованных прежде всего в связи с развитием колониализма. XIX — первая половина XX в. — время колониальных европейских империй, а народами империй надо было как-то управлять. Европейцы пытались поставить это на научную основу. Как говорил один из основателей английской антропологии А.Радклифф-Браун,

прежде чем пытаться реформировать общество колоний, надо его изучить.

Власти США уже в 1860 г. привлекали антропологов к решению задач по управлению индейскими сообществами. Но систематически стали использовать антропологов англичане. С 1908 г. английские антропологи активно работали в Нигерии, затем в Судане, где по заказу колониальных властей были проведены первые этнографические исследования. В некоторых колониях была введена официальная должность правительственного антрополога. В период между Первой и Второй мировыми войнами значительное число антропологов служило в Министерстве иностранных дел и Министерстве по делам колоний Англии. С 1950-х годов специалистов по антропологии и этнологии стали активно привлекать правительство и спецслужбы США для прикладных исследований в Латинской Америке, а также к разработкам, связанным с войной во Вьетнаме. Одной из первых работ с четко сформулированными идеями примордиализма считается статья Эдварда Шилза «Примордиалистские, личные, религиозные и гражданские связи», опубликованная в 1957 г. в «Британском социологическом журнале»[2]. Вместе с американским ученым К.Гирцем Э. Шилз является крупнейшим теоретиком примордиализма.

Примордиализм возник при изучении этнических конфликтов, эмоциональный заряд и иррациональная ярость которых не находили удовлетворительного объяснения в европейской социологии и представлялись чем-то инстинктивным, «природным», предписанным генетическими структурами народов, многие тысячелетия пребывавших в доисторическом состоянии. Также большое влияние на примордиализм оказали эволюционная теория Ч. Дарвина и теория естественного отбора Т. Мальтуса. Примордиализм (особенно его социобиологическое направление) был тесно связан с расовыми теориями, которые находили поддержку в культурных установках иудаизма и христианства. С. Н. Булгаков видит в «мифе крови» отзвуки ветхозаветных представлений об этничности. Он пишет: «Субстратом расы, как многоединства, для расизма является кровь. Основное учение именно Ветхого Завета о том, что в крови душа животных (почему и возбраняется ее вкушение), в известном смысле созвучно идее расизма. Раса мыслится не просто как коллектив, но как некая биологическая сущность, имманентная роду»[3].

Теория примордиализма во многом основана на научных представлениях о первобытности — о человеческом стаде, о кровном родстве как основе родовой общины, о племени, вырастающем из родовой общины и т.д. То есть в его основе лежит исходная посылка о том, что принцип объединения человеческих сообществ есть их объединение как более мелких единиц — семей, родов, племен, когда

исходной единицей оказываются группы, построенные по кровнородственному принципу.

Главное в примордиализме — то, что он придает этничности смысл онтологической сущности, всеобщей сущности бытия, сверхчувственной и сверхрациональной. Для него характерны изучение «национального духа», «души народа», «национальной идеи» и т.д., парадоксальность языка («Единственный внятный ответ на вопрос: “Кто такие русские?” — “Это русские”. И этим все сказано»). «Теоретик русского национализма» И. А. Сикорский (отец известного авиаконструктора) писал в 1895 г.: «Черты народного характера, его достоинства и недостатки передаются нисходящим поколениям: через тысячи лет в данной расе мы встречаем те же особенности народного характера»[4]. Способом научного познания, которым пользуется примордиализм, является *методологический эссенциализм* (от лат. *essentia* — сущность) — метод, имеющий своей целью открытие истинной «природы вещей». В крайнем случае приверженцы примордиализма доходят до буквального овеществления этничности, считая ее материальной субстанцией, включенной в структуры генетического аппарата человека. Смысл сущностного подхода в том, что этничность понимается как вещь, как скрытая где-то в глубинах человеческого организма материальная эссенция (скрытая сущность). Основная претензия к примордиалистским теориям — это сомнение в неизменности этничности и этноса. Ведь, согласно им, этнос зарождается в древности и далее неизменен, существует на протяжении веков. Но это не так — этнос и этничность эволюционируют, трансформируются, этот процесс может носить эволюционистский, а может и регрессивный характер, вплоть до деградации и исчезновения этноса. Индивид даже на протяжении своей жизни способен менять этническую ориентацию. Примордиализм предполагает стабильность сформированной этничности и ее передачу из поколения в поколение. Но в истории бывает по-разному. Очевидно, что этносы меняются. Древние греки и современные греки — это разные народы, так же как древние римляне и итальянцы. На разных исторических этапах этносы могут радикально трансформироваться, вплоть до превращения в новый этнос благодаря взаимодействиям с другими этносами и т. д. Эти процессы трудно объяснить с помощью примордиалистских теорий. Примордиализм предполагает некую подсознательность, иррациональность — родившись, человек автоматически усваивает комплекс представлений об идентичности, к которой принадлежит. Но этот процесс гораздо сложнее — человек может обретать этничность осознанно и менять ее на разных этапах взросления. На его выбор могут влиять государство, общество, другие факторы (смена религии, образование, принудительная депортация и т. д.). Примордиалистские теории, опять-таки, здесь малоэффективны.

Недостатки примордиализма как научного подхода особенно очевидны при обращении к этнической истории Нового времени, когда ученые, как правило, говорят уже не об этносах, а о нациях. Для объяснения процесса нациестроительства (аналог этногенеза применительно к нациям) сегодня получила развитие концепция конструктивизма.

Конструктивизм считает нации искусственным образованием, порожденным прежде всего человеческим сознанием, воображением (Б. Андерсон: «нации — это воображаемые сообщества»[5]; Р. Брубейкер: «Национальность (nationhood) — это не бесспорный социальный факт; она является спорным, и зачастую оспариваемым, политическим требованием»[6].

Суть конструктивизма в том, что национализм и националистическая политика государственных элит создают нации, используя те или иные инструменты (стандартизированная система образования и школьных программ, сеть массовых коммуникаций, «печатный капитализм», пропаганда определенных лингвистических представлений, использование эмоциональных факторов и т.д.). Нет никаких «изначальных» и имманентных черт той или иной нации, как считают сторонники примордиализма. Все они придуманы, сконструированы в сознании нации с помощью средств манипулирования этим сознанием. Нации — явление искусственное, порожденное идеологиями Нового времени.

В основе конструктивизма лежит представление, что природа «национальных», «протонациональных» и «этнических» идентичностей есть дискурсивная природа. Понятие дискурса было введено в науку Мишелем Фуко. Существует множество определений дискурса, суть которых в общем виде можно выразить следующим образом: это система представлений, оформленная в виде знаковой (как правило, вербальной) модели, в которой отражены культурные, идеологические, этические и эстетические ценности, понятия, нормы и конвенции социума на определенном этапе развития. Это отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочения действительности, способ видения мира, выражаемый в самых разнообразных, не только вербальных практиках, а следовательно, не только отражающий мир, но его проектирующий и сотворяющий. Иначе говоря, понятие «дискурс» включает в себя общественно принятые способы видения и интерпретирования окружающего мира и вытекающие из именно такого видения действия людей и институциональные формы организации общества. Сегодня конструктивизм представляют такие ученые, как Эрнст Геллнер, Эрих Хобсбаум, Бенедикт Андерсон, Джон Брейи. Подробнее конструктивистские концепции будут рассмотрены в главе о нациях.

- В последнее время предпринимаются попытки сблизить примордиалистские и конструктивистские подходы. Б. Бонка предлагает

использовать понятие «амбивалентная этничность», с учетом которого этногенез рассматривается как «двуликий Янус» с примордиальными и конструктивистскими элементами[7]. Дж. Комарофф попытался объединить примордиализм и конструктивизм в форме «неоконструктивизма», консенсуальность которого может послужить «синтетической теорией» этногенеза. Французский ученый утверждает, что конструктивизм — это «не теория, а некоторое описательное утверждение о том, что политическое и культурное самоосознание является результатом человеческой деятельности»

- [1] Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Эт-ничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994. С. 115.
- [2] Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties 11 British Journal of Sociology.1957. Vol.8, N 2. P. 130-145.
- [3] Булгаков С. Н. Расизм и христианство. М., 2008. С. 817.
- [4] Сикорский И. А. Речь, произнесенная в торжественном заседании Славянского благотворительного общества 14 мая 1895 года. Киев, 1895. С. 3.
- [5] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма М., 2001.С. 41-42.
- [6] Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Ab Imperio.2000. № 1.С.213.
- [7] Барбашин М.Ю. Институты и этногенез... С.43.
- [8] Там же. С. 46-47.

Возникновение инструментализма было вызвано ростом этнополитических движений того времени и сложившимся в результате этого убеждением, что этничность, соединяющая в себе утилитарный интерес и высокую эмоциональность, может быть незаменимым инструментом в области политических отношений. Поэтому этничность стала рассматриваться политическими лидерами в качестве инструмента для достижения своих интересов в борьбе за благосостояние, статус и власть. При таком методологическом подходе этничность интерпретируется как *чувство солидарности группы людей, которое формируется при определенных ситуациях и обстоятельствах.*

Инструментализм понимает феномен этничности как своеобразную реакцию группы людей на практические ситуации, в которых такая группа оказывается. В различного рода реальных обстоятельствах этничность становится своеобразным источником ресурсов, к которому обращаются люди, когда других источников оказывается недостаточно для достижения поставленных целей. Этничность мобилизуется (призывается из запаса), когда в ней возникает потребность. Чаще всего это случается в период межэтнических и межгрупповых конфликтов,

которые вызывают мощный всплеск этничности.

Инструментализм не представляет собой теоретически целостной модели объяснения природы этничности. Это всего лишь познавательная ориентация, в которой главной идеей является утверждение, что все случаи политической активности этнических групп — это результат преднамеренных усилий этнократических лидеров в их постоянной борьбе за контроль над обществом.

Создатели инструменталистского подхода исходили из того, что различия между группами людей в обществе могут служить основой для формирования самостоятельной этнической идентичности каждой группы, определяющей, в свою очередь, характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую активность. Поэтому инструменталистские концепции зачастую опираются на социально-психологические теории, в которых этничность трактуется как эффективное средство для преодоления отчуждения и восстановления этнического равноправия.

Существенной чертой всех инструменталистских концепций является их опора на *функционализм* и *прагматизм*.

Пассионарная теория

Л. Н. Гумилев разработал пассионарную теорию этногенеза, объясняющую закономерности исторических процессов, образование национальных государств; ему принадлежит открытие такого феномена, как пассионарность, что в единой информационно-энергетической картине мира позволяет понять влияние географической среды на формирование поведения человека, объяснить механизмы действий, самореализацию людей, оставивших свой след в истории народов и государств. Его концепция пассионарности позволяет прогнозировать активность разных социальных групп, раскрывает тенденции таких социальных явлений, как политическое лидерство, причины возникновения локальных и глобальных межэтнических конфликтов, экстремизм, вести научный поиск в области психологии личности, социальной психологии, социальной истории и других наук.

Этнос – центральное понятие в пассионарной теории Гумилева. В основу своей теории он положил тезис о природно-биологическом характере этноса, определяя этнос как биологическую реальность, составную часть биосферы, подчиняющуюся ее законам и происходящим в ней процессам. «Этнос – это динамическое структурное образование, природный коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в

историческом времени. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология являются иногда определяющими в его образовании, иногда – нет. Члены общества объединены стереотипом поведения, своеобразной внутренней структурой, противопоставляющие себя всем другим коллективам и имеющие определенную связь с ландшафтом» [1, с. 60]. Новый этнос возникает в результате появления в популяции своеобразного толчка, с «наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни» [2, с. 80–81]. Такое отклонение от видовой нормы поведения индивида Гумилев называет «пассионарностью, исключив из его содержания животные инстинкты, душевные болезни, поскольку пассионарность – это отклонение от нормы, но отнюдь не патологическое». [3, с. 305–306]. Степень пассионарности различна, но для того чтобы она имела видимые и фиксируемые историей проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, т. е. это признак не только индивидуальный, но и популяционный [там же, с. 313]. На основе изучения исторического материала Гумилев показывает, что процессы этногенеза протекают единообразно, т. е. смена фаз этногенеза в различные эпохи происходила по четким закономерностям, а их длительность составляла 1200–1500 лет [там же, с. 542]. Каждый этнос развивается как любая система: через фазу подъема к акматической фазе, т. е. фазе наибольшего энергетического накала, затем идет довольно резкий спад, который выходит на прямую – инерционную фазу развития, и как таковой, он постепенно затухает, сменяясь другими этносами. Растрачивание энергии на преодоление сопротивления среды описывается «сложной кривой подъемов, спадов, зигзагов, она ассиметрична, дискретна и анизотропна по ходу времени, она хорошо известна кибернетикам как кривая сгорающего костра или вянущего листа» [4, с. 27]. Каждая фаза этногенеза связана с пассионарностью: фаза подъема сопровождается быстрым увеличением пассионарных особей; акматическая фаза характеризуется максимальным числом пассионариев и наивысшим пассионарным напряжением; фаза надлома сопровождается большой потерей энергии, что выражается в гражданских войнах, других кровопролитиях – система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность, в обществе устанавливается равновесие, в нем происходит создание и накопление материальных благ; в инерционной фазе пассионарность медленно угасает, этнос живет своими традициями, накопленными богатствами, пожинает плоды своей деятельности, ведущее положение в нем занимают субпассионарии; в фазе обскурации этнос теряет свою былую пассионарность, и если он находится в полной изоляции от соседних

этносов, то процессы распада в этносоциальной системе становятся необратимыми и этнос, как целостная система, гибнет. Новый цикл развития этноса может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция, дающая начало очередному витку этногенеза – процессу, благодаря которому человечество не исчезает с лица Земли.

Микромутации, которые Гумилев называет пассионарными толчками, возникают достаточно редко, несколько раз за тысячелетие; территории, которые они охватывают, находятся каждый раз в географически новом месте и представляют собой полосы, идущие по земной поверхности в определенном направлении, проходя через несколько ландшафтов. Пассионарный толчок или пассионарный импульс является пусковым моментом, ведущей, движущей силой этногенеза; для возникновения нового этноса он обязателен. Разнообразие этносов как систем, порожденных взрывом пассионарности, определяется, помимо ландшафтных, климатических условий, соседством с другими этносами, культурными традициями и т. д., также и силой самого импульса. Вот почему этнические системы разнообразны и неповторимы, хотя процессы этногенеза по характеру и

Пассионарность – это ключевое понятие, стержневая идея концепции Гумилева, «космический фактор», венец этой концепции. По сути – это представление о внеземном энергетическом импульсе, порождающем пассионарный толчок или микромутацию, вызывающую появление пассионарного признака в популяции и приводящего к появлению этнических систем в тех или иных регионах. Для поддержания существования этноса необходимы затраты сил входящих в него людей, в терминологии В. И. Вернадского – биологической энергии, сверх необходимой для простого его самообеспечения: творческих достижений, сохранения самобытности, расширения жизненного пространства, ведения войн с другими этносами и т. д.